

Глава 4. Сяоси молчит, а его муж подшучивает

На кухне вовсю полаяла жаровня, на которой варилось лекарство. Глиняный горшок тихо булькал, выпуская клубы горячего пара, а густой аромат целебных трав разносился по всему двору.

В доме было сразу двое больных, поэтому Ли Вань помогала Хэ Цзиню отваривать лекарства.

Вэнь Си вошёл на кухню и первым делом послушно поздоровался:

— Невестка, братец Цзинь.

Ли Вань, держа в руке веер из пальмовых листьев, неспешно раздувала огонь. Услышав голос Вэнь Си, она нахмурилась:

— Матушка ведь просила тебя отдыхать. Почему ты уже поднялся?

Смутившись, Вэнь Си тихо ответил:

— Со мной всё хорошо. Господин Янь проснулся... Может, посмотрите его?

Хэ Цзинь бросил взгляд на солнце за окном.

— Если прикинуть по времени, ему и правда пора было проснуться. Невестка уже сварила для него лекарство, сейчас как раз отнесём.

На плите в это время доваривалось лекарство для самого Вэнь Си. Ли Вань сняла с огня отвар для Янь Фэнъяня и перелила его в грубую фарфоровую чашу, чтобы тот немного остыл.

Запахи двух лекарственных отваров смешались, и горечь, наполнявшая кухню, стала ещё сильнее.

Вэнь Си негромко произнёс:

— Позвольте, я сам отнесу ему лекарство.

Ли Вань посмотрела на его бескровное лицо.

— Ты и сам больной, а всё ещё думаешь о том, как бы позаботиться о нём?

— Его здоровье важнее. Со мной всё в порядке.

Эти слова заставили Хэ Цзиня невольно задуматься. Он всегда считал, что люди из старшей ветви семьи и без того слишком уступчивы, но кто бы мог подумать, что в их доме появится человек, готовый жертвовать собой ещё больше.

Вспомнив характер Вэнь Лю, а затем посмотрев на стоящего перед ним честного и простодушного юношу, он не удержался от вздоха:

— Нашему третьему брату по-настоящему повезло взять тебя в фуланы.

Вот только неизвестно, сумеет ли их учёный брат это оценить.

Какое уж тут везение у такого несчастливца, как Вэнь Си? Если бы не желание заслужить

расположение семьи Янь и спокойно жить в этом доме, разве стал бы он, преодолевая страх и душевную боль, сам рваться ухаживать за Янь Фэнъянем?

Семья потратила немалые деньги, чтобы взять младшему сыну фулана именно ради того, чтобы было кому за ним присматривать. Дать лекарство — дело нетрудное, а Вэнь Си ещё и сам вызвался, поэтому Ли Вань не стала с ним спорить.

— Хорошо, тогда иди. Только смотри, не обожгись.

Вэнь Си кивнул. Дождавшись, пока отвар немного остынет, он осторожно взял чашу обеими руками и подошёл к двери боковой комнаты. Не успел он войти, как услышал голос Чэнь Ланьфан:

— Сынок, сегодня тебе стало хоть немного лучше?

Янь Фэнъянь сидел, прислонившись к изголовью кровати. Его тёмные глаза спокойно смотрели на мать, а голос звучал тихо, с лёгкой хрипотцой:

— Намного лучше. Спасибо, мама, что беспокоишься обо мне.

Такой простой ответ заставил Чэнь Ланьфан вздрогнуть.

Она задавала этот вопрос уже бесчисленное количество раз, но впервые Янь Фэнъянь ответил ей так спокойно и мирно.

Люди, долго страдающие от болезни, нередко становятся раздражительными. Слухи о том, что её сын сходил с ума и бросался на людей, были, конечно, преувеличены, но и полностью выдуманными их назвать было нельзя.

Характер у Янь Фэнъяна и прежде был непростым, а после того как он пришёл в себя после падения, его настроение стало совершенно непредсказуемым, а сам он — вспыльчивым и буйным. Целыми днями он то кричал во всё горло, то бился лбом о стену, то без разбора крушил всё в комнате.

Каждый, кто заходил принести ему еду или лекарство, хоть раз да пострадал от его рук. Они с Янь Шичаном уже не знали, что делать. Помимо лекарства для разгона крови и устранения застоя, они попросили лекаря выписать ещё и успокаивающий отвар.

Дважды в день, утром и вечером, Янь Фэнъянь выпивал его и вскоре погружался в сон. Даже когда его сознание ненадолго прояснялось, он лежал на постели совершенно обессиленный и уже не мог совершить ничего опасного.

Но из-за этого в его душе лишь росло недовольство. Когда родители, братья или невестки приходили проводить его с добрыми намерениями, в ответ они неизменно слышали лишь холодные и колкие слова.

Поэтому, услышав сейчас столь почтительный ответ сына, Чэнь Ланьфан не могла не растрогаться.

— Небеса милостивы... Небеса милостивы! Я же говорила, мой сын обязательно поправится.

Если бы она знала, что свадебный обряд для изгнания несчастья окажется настолько действенным, то давно бы устроила ему свадьбу.

Состояние сына заметно улучшилось, и Чэнь Ланьфан стала гораздо благосклоннее смотреть и на Вэнь Си. Заметив, что тот нерешительно мнётся у порога, она подозвала его к себе.

От чаши в руках Вэнь Си всё ещё поднимался пар. Чэнь Ланьфан взяла её, поставила на стоящий рядом табурет и сказала:

— Сяоси — хороший ребёнок. Сам болеет, а всё равно не забывает заботиться о тебе.

В этом доме Вэнь Си больше всего боялся свёкра со свекровью и Янь Фэнъяня. Когда тот терял рассудок, он боялся побоев, а когда приходил в себя — боялся его злых слов. За всё это время Янь Фэнъянь столько раз унижал его...

Почувствовав, что после слов свекрови, взгляд Янь Фэнъяня остановился на нём, Вэнь Си задрожал, опустил голову и не осмелился встретиться с ним глазами. В душе он лишь молился, чтобы Янь Фэнъянь не сказал при свекрови ничего такого, что снова заставило бы его сгорать от стыда.

— Раз уж матушка сама выбрала этого человека, значит, ошибиться она не могла.

Вэнь Си невольно замер.

Услышать подобное из уст Янь Фэнъяня было всё равно что увидеть солнце, взошедшее на западе. Разве не он больше всех презирал его? Почему же теперь он вдруг поддерживает слова свекрови?

Или это просто насмешка?

Голос Янь Фэнъяня звучал спокойно, без малейшей подсказки, и Вэнь Си не мог понять, что тот на самом деле чувствует.

Их взгляды встретились.

Вэнь Си так испугался, что его сердце едва не выпрыгнуло из груди. Он поспешно опустил голову, словно обжёгся.

Слова Янь Фэнъяня удивили и Чэнь Ланьфан. Если бы не его почтительный и искренний вид, она бы решила, что сын язвит, упрекая её за то, что выбранного им Вэнь Лю заменили на Вэнь Си.

Ведь решение заменить одного другим приняли именно старшие. Тогда её сын ещё не пришёл в себя и фактически был поставлен перед свершившимся фактом.

Опасаясь, что после выздоровления он снова начнёт думать о прошлом, Чэнь Ланьфан серьёзно сказала:

— После того как ты получил травму, Вэнь Лю ни разу не пришёл проведать тебя по собственной воле. Человек с таким бессердечным нравом вовсе не подходит в спутники жизни. Раз уж ты теперь женат на Сяоси, то всегда помни: он — твой фулан. И даже не вздумай больше вспоминать всяких сомнительных людей. Понял?

Янь Фэнъянь посмотрел на Вэнь Си, который уже едва ли не уткнулся лбом в пол, и кивнул.

— Я понял.

Он отвечал спокойно и почтительно, поэтому Чэнь Ланьфан больше нечего было сказать.

— Ты впервые за долгое время пришёл в себя. Пусть Сяоси ещё немного побудет с тобой, поговорите. Не стану вам мешать.

Затем она обернулась к Вэнь Си:

— К тому времени, как Фэнъань допьёт лекарство, твой отвар уже будет готов. Выпей и хорошенько отдохни.

Наказав всё необходимое, она вышла из комнаты.

Пока рядом были другие люди, Вэнь Си ещё мог сделать вид, что его почти нет, и хоть немного уменьшить своё присутствие. Но теперь в комнате остались только он и Янь Фэнъань. Как бы тихо он ни дышал и как бы низко ни опускал голову, скрыться от его взгляда было невозможно.

Этот человек ещё недавно говорил, что одного взгляда на него достаточно, чтобы потерять аппетит. А теперь он почему-то не сводил с него глаз.

Вэнь Си было одновременно страшно и неловко. Когда он взял чашу с лекарством, его пальцы заметно дрожали.

Янь Фэнъань молча наблюдал за ним, затем негромко спросил:

— Тебе ведь уже исполнилось шестнадцать? Почему ты такой маленький?

Вэнь Си не понял, что именно тот имел в виду под словом «маленький». Вспомнив прежние насмешки Янь Фэнъаня, он решил, что тот опять смеётся над его худобой.

Да и чему тут удивляться? В семье Вэнь он с детства недоедал, а работы хватало с рассвета до заката. Разве можно было при таких условиях вырасти крепким?

Питание Янь Фэнъаня всегда было куда лучше, чем у обычных крестьян. Всё самое хорошее в семье прежде всего доставалось ему. Даже сейчас, сильно исхудав после болезни, он всё равно оставался высоким и статным мужчиной.

На его фоне Вэнь Си действительно казался совсем крохотным и щуплым.

Он ведь прекрасно знал, почему всё так, и всё равно нарочно задал этот вопрос, чтобы поставить его в неловкое положение.

Какой же противный...

Вэнь Си сделал вид, что ничего не услышал. Опустив голову, он тихонько размешал ложкой лекарство, осторожно подул на него и поднёс ко рту Янь Фэнъаня.

Помедлив, тот медленно открыл рот.

Едва горький отвар коснулся языка, как только что разгладившиеся брови вновь сошлись.

— Как горько...

Разве бывает лекарство из трав не горьким?

Вэнь Си не стал отвечать. Опустив глаза, он так же спокойно продолжил кормить его ложка за ложкой.

Когда в чаше оставалась примерно половина, Янь Фэнъянь бессильно поднял руку и остановил его.

— Не хочу больше.

Ему-то, может, и всё равно, пить лекарство или нет. Но что скажет семья Янь?

Если он не способен даже накормить Янь Фэнъяня лекарством, разве свёкор и свекровь останутся довольны?

Вэнь Си не понимал, действительно ли тот больше не может пить или просто нарочно издевается над ним. Он встревоженно произнёс:

— Если не пить лекарство, как же тогда поправиться?

Янь Фэнъянь приподнял бровь.

— Так, значит, ты всё-таки не маленький немой.

По прежнему опыту Вэнь Си знал: лучше всего молча терпеть и не обращать на него внимания. Стоило лишь возразить, как в ответ сыпались ещё более обидные слова.

Ему ужасно хотелось посмотреть на Янь Фэнъяня с укором, но он не осмелился, а лишь тихо попросил:

— Пожалуйста... допей лекарство.

Янь Фэнъянь вздохнул.

— Я правда не люблю горького. Я не пытался нарочно тебя мучить.

Он... объясняется перед ним?

Вэнь Си удивлённо замер.

Янь Фэнъянь снова вздохнул.

— Ладно.

Он взял чашу из рук Вэнь Си, зажал нос одной рукой и, запрокинув голову, одним махом допил оставшееся лекарство до последней капли.

Янь Фэнъянь был слишком слаб. Лекарство оказалось таким горьким, что, едва допив его, он зашёлся сильным кашлем. Вэнь Си так перепугался, что забыл обо всём на свете и поспешно принялся осторожно похлопывать его по груди, помогая отдышаться.

После этого приступа прошло немало времени, прежде чем Янь Фэнъянь смог успокоиться. Когда дыхание наконец выровнялось, на его бледных щеках даже проступил лёгкий румянец.

А на губах появилась горькая усмешка.

— Не думал... что моё тело станет настолько бесполезным.

Вэнь Си невольно пробормотал про себя: «Ты и раньше был слабым книжником, никогда не занимался тяжёлой работой, а теперь ещё и заболел. Было бы странно, если бы твоё здоровье осталось крепким».

Он совсем не привык вот так разговаривать с Янь Фэнъянем и тем более не хотел оставаться с ним наедине. Долго подбирая слова, он наконец выдал:

— Я... я пойду принесу тебе чего-нибудь поесть.

Каша для Янь Фэнъяня всё это время томила на огне, поэтому Вэнь Си вскоре вернулся с миской горячей еды.

Со вчерашнего вечера Янь Фэнъянь ничего не ел и действительно чувствовал сильный голод. Но после бесконечных лекарственных отваров он совсем потерял аппетит, а пресная рисовая каша казалась ему ещё более безвкусной.

Осилив лишь половину, он махнул Вэнь Си рукой.

— Унеси. Больше не хочу.

Кроме лекарств, Вэнь Си никогда не осмеливался спорить с ним. Раз тот сказал, что не будет есть, он молча взял миску с недоеденной кашей и отнёс её обратно на кухню.

Обе невестки, казалось, давно привыкли к его плохому аппетиту. Увидев, что половина каши осталась нетронутой, они не сказали ему ни слова.

На теле Вэнь Си всё ещё оставались раны. После того как он позаботился о Янь Фэнъяне, Чэнь Ланьфан больше не позволила ему заниматься домашними делами и сразу же отправила его отдыхать.

Лечь среди бела дня, ничего не делая? О таком Вэнь Си прежде не смел даже мечтать. Но по голосу свекрови было ясно, что она вовсе не шутит, поэтому ему оставалось лишь послушно вернуться в комнату.

Спать днём он не привык, да и лечь на постель Янь Фэнъяня не осмеливался. В итоге он лишь подтащил табурет к письменному столу и, прислонившись к нему, немного отдохнул.

Днём ещё можно было кое-как выкрутиться, но с наступлением вечера перед Вэнь Си встала настоящая проблема.

Погода становилась всё холоднее. Прошлой ночью он спал на подстилке у стены, и уже к утру у него поднялась температура. Если и сегодня он снова устроится на полу, то завтра его болезнь наверняка только усилится.

А визит к лекару и лекарства стоили денег. Если он будет долго болеть, семья Янь вполне может начать им тяготиться.

Но и лечь в одну постель с Янь Фэнъянем было для него не менее мучительно.

Во-первых, ему самому было неловко. Во-вторых, он боялся, что среди ночи тот снова потеряет рассудок. Днём Янь Фэнъянь выглядел совершенно здравомыслящим, но кто мог поручиться, что болезнь не вернётся ночью?

Похоже, семья Янь думала о том же.

Перед самым сном Чэнь Ланьфан снова принесла миску успокаивающего отвара.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18440/1801619>